

К
Тайска
Р
О
В
А

По дороге из леса

16+

Таиска Кирова
По дороге из леса

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Кирова Т.

По дороге из леса / Т. Кирова — «ЛитРес: Самиздат», 2010

Они давно и прочно женаты. От любви осталась только привычка. Но прогресс не стоит на месте, им выпадает шанс освежить отношения. Надо лишь пройти по дороге из леса...

По дороге из леса

Красная Шапочка перехватила корзинку левой рукой и нерешительно шагнула на тропинку. Он тоскливо следил за ней, укрытый кустарником душистой жимолости. « Ну, нет, я за ней не пойду, – подумал он, – Лучше подожду кого-нибудь еще». В своем новом облике он чувствовал себя очень неуютно, словно надел пальто на два размера меньше. Впрочем, кого он обманывал? В этой модели мира они были одни: только маленькая девочка и огромный серый волк. Все остальное являлось плодом высоких технологий, помноженных на человеческий гений. Он пригнул голову к земле и осторожно втянул носом воздух. Ее едва уловимый запах – земляничное мыло и домашняя выпечка – вился над тропинкой и манил за собой. Этьен встряхнулся и осторожно, припадая к земле, двинулся следом. Пожалуй, аромат пирогов пересилил его дикое желание бежать от нее, сломя голову, пока в легких не закончится воздух, а ноги еще могут двигаться в одном ритме с бешено колотящимся сердцем. Ах, эти ее пироги, воздушные, с хрустящей корочкой, таящие в недрах восхитительную начинку, именно они возглавляли список причин, по которым Этьен на ней женился. От одного только воспоминания его рот вмиг наполнился слюной, он судорожно слотнул, остановился и резко отпрянул назад. Люсиль стояла очень близко и рассматривала небольшую поляну, заросшую ярко-зеленой травой. При желании Этьен легко мог коснуться ее лапой, но вместо этого он юркнул за дерево и приник к теплой коре, от всей души надеясь, что она его не заметила.

Она ничего не видела, просто стояла, разинув рот, и разглядывала окружающий пейзаж. Он прекрасно ее понимал: после всех этих причесанных городских лужаек, то, что находилось перед ее глазами, невозможно было осмыслить потому, что в этом великолепии не существовало никакой логики. Могучие деревья соприкасались тяжелыми кронами, словно поддерживали друг друга. Их листья совсем не пропускали свет к земле, ни единого лучика, и в лесу царил вечный сумрак, не смотря на то, что светило находилось в зените. Лишь поляна в окружении лесных исполинов казалась ярким пятнышком зелени на фоне пенного кружева листвы. Их было двое, но, тем не менее, мир вокруг не безмолвствовал. Этьен слышал, как в траве поют цикады, а лесные хоромы наполнены птичьими голосами. Он не знал – была ли это фонограмма, или птицы существовали на самом деле, да это и не важно, главное, что вокруг царила удивительная гармония. Через поляну вилась тропинка, деля ее надвое, словно диковинный пирог. Тот кусок, что оставался слева, был чуть больше. Трава, не городской подстриженный ежик, а словно бы настоящая, должно быть очень мягкая, плавно колыхалась от невидимого ветерка. Этьен знал, что данный мир не существует, но, черт возьми, все было так реально, даже ощущение шероховатости коры дерева, к которой он прислонился мохнатым боком, казалось вполне естественным. Волк следил за девочкой, никак не обнаруживая свое присутствие. Внешне она ничем не походила на его жену: белокожая, с озорными каштановыми кудряшками и толпой веснушек на носу, ни дать ни взять иллюстрация из книжки со сказками, но это была именно она.

Люсиль медленно двинулась через поляну и очень скоро скрылась под деревьями. Он не спешил ее догонять, в запасе есть еще несколько часов, он найдет ее чуть позже по запаху, когда привыкнет к своему новому телу.

Все их многочисленные друзья завидовали Этьену и Люсиль, ведь они считались идеальной парой. Он – управляющий солидным банком, она – владелица модного салона красоты, дополняя друг друга, они твердо стояли на земле и имели приличный годовой доход. Их вилла располагалась на Лазурном берегу на окраине города Сан-Тропе, но оттуда восемь лет назад они перебрались в столицу по настоянию отца Люсиль и теперь занимали огромную квартиру на западе Парижа. Люсиль обставила ее по своему вкусу: много массивной мебели, традиционные бордовые тона, тяжелые шторы на окнах – все то, что делало жилище больше похожим на музей, нежели на уютное семейное гнездышко. Каждое лето они отдыхали в новой стране – где именно, выбирала Люсиль, а он не возражал, слишком загруженный работой. Вообще, Люсиль

была очень хорошей женой, заботливой и удобной, как бывает удобно старое потертое кресло, которое помнит все твои изгибы. Он невольно поморщился от подобного сравнения, но, что есть, то есть – их чувства давно переросли в прочный деловой союз: секс два раза в месяц, поход в театр или оперу через воскресенье, а недавно, жена добавила в его распорядок еженедельное посещение тренажерного зала. Он знал почему: все восемь лет каждое рождество они проводили у родителей Люсиль, и последние два года ее мать, эта старая гримза, при встрече взяла привычку шлепать Этьена по щеке сухой морщинистой ладошкой и приговаривать:

– Этьен, дорогой мой зять, ты скоро не сможешь протиснуться в двери, – а затем она запрокидывала голову и громко хохотала над своей шуткой.

Он криво улыбался, но никак не мог избавиться от гадливого чувства, будто его коснулась змея. При первом удобном случае несчастный мчался в ванную комнату и старательно мыл лицо, тихо ругаясь сквозь зубы. После такой процедуры ему становилось немного легче. Этьен искренне считал, что они слишком часто бывают у ее родителей, но ему и в голову не приходило сказать об этом Люсиль. По правде говоря, он и сам замечал, что неуклонно растет вширь, но ничего не мог поделать с собственным аппетитом.

Он выбрался из-под дерева и ступил на тропинку, желая отвлечься от воспоминаний. Однако, мысли уже вырвались из под контроля и упорно несли его назад, в то солнечное утро, с которого все началось. Было воскресенье, но Люсиль встала как обычно рано и хлопотала на кухне, тихонько мурлыкая под нос незатейливую мелодию. Этьен любил поспать, поэтому проснулся под чудесные ароматы, доносящиеся из кухни. Он накинул халат и побрел на запах, по дороге в гостиной обнаружив Перси, царапающего дорогой кожаный диван. Этьен с чувством пнул его так, что тот отлетел в сторону, а затем торопливо залез под кресло, от чего настроение у хозяина только улучшилось. Может быть, поэтому, сидя на кухне и уплетая черничный пирог, он и затеял этот нелепый разговор.

– Дорогая, ты должна научить меня готовить свои восхитительные пироги, – он отхлебнул ароматного кофе из большой кружки и с удовольствием откусил сочный кусок.

– Но зачем? – искренне удивилась она и села напротив него за обеденным столом.

– Чтобы я сам мог их готовить, если мы вдруг разведемся, – он замолчал, увидев, как исказилось лицо жены, но уже ничего не мог изменить – слова обрели независимость, лишь только слетели с языка. Нет, он не хотел причинять ей боль, наоборот, в то утро Этьен любил ее почти так же сильно, как в первые годы совместной жизни.

Люсиль поднялась с места и подошла к плите, а он шагнул следом, обнял ее за плечи и, целуя в щеку, прошептал:

– Прости, я неудачно выразился. Я хотел сделать тебе приятное....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.